DOI 10.15826/izv2.2016.1.001
УДК 791.7:316.462 + 316.62

Е. В. Барышева
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

«ФАБРИКА ПЕРЕДЕЛКИ СОЗНАНИЯ»: СИМВОЛИКА СОВЕТСКИХ ПАРКОВ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВЛАСТИ 1920–1930-х гг.

Статья посвящена потестарным символам в повседневной жизни советского человека. Советская власть стремилась к повсеместному контролю не только на производстве, но и в частной жизни человека. Изменившееся в 1920–1930-е гг. понимание досуга способствовало созданию парков особого типа, так называемых «парков культуры и отдыха», которые выполняли роль воспитателя «нового человека». Архитектурное и символическое оформление парков формировало стереотипы поведения граждан, прививая им новые культурные нормы, что способствовало задачам идеологического воспитания и формирования системы тотального контроля власти над обществом. В статье использованы материалы советской печати 1920–1930-х гг., путеводители по паркам, архивные документы из Музея архитектуры им. А. В. Щусева. Анализ архитектурных проектов, описание садово-паркового оформления Москвы и Ленинграда и того впечатления, которое оно производило на современников, позволили сделать вывод о создании в 1930-е гг. особого рода советского канона в оформлении парков культуры и отдыха, который впоследствии распространился на всей территории Советского Союза. Мероприятия, которые проводились в парках культуры и отдыха, носили не столько рекреативный, сколько политико-воспитательный характер.

К л ю ч е в ы е с л о в а: парк культуры и отдыха; воспитание; «новый человек»; повседневная жизнь; советский человек; потестарные символы; репрезентация власти.

Среди сфер потестарной репрезентации советской власти парки культуры и отдыха занимали особое место. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 1 апреля 1929 г.

© Барышева Е. В., 2016

были определены первоочередные задачи культурно-просветительной работы профсоюзов: «широко обслуживать непосредственные запросы и нужды рабочих масс, создавая культурно-бытовые условия для обеспечения всестороннего развития рабочих и организуя для них культурный отдых и развлечения» [Постановление ЦК ВКП(б), т. 4, с. 424–425]. В связи с чем предстояло изжить в этой области «элементы аполитичности» [Там же]. Политизированность всех сторон жизни ставилась во главу угла и способствовала формированию системы тотального контроля власти над обществом.

Отмечая, что культура отдыха советских граждан была невысокой, ставилась задача организовать досуг «строителей социализма» так, чтобы он сочетал в себе рекреационную и воспитательные функции.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. традиционные народные гуляния и массовые действа, которые в предыдущие годы использовались советской властью для организованного досуга населения, изжили себя и более не соответствовали задачам идеологического воспитания и контроля. Нужны были новые формы проведения отдыха и досуга.

Эти новые формы должны были стать универсальными и охватывать огромные массы граждан. Решение проблемы возлагалось на «парки культуры и отдыха», создававшиеся по всей стране. Советские пропагандисты утверждали, что только социалистическая система превратила театры, кино, клубы, парки в источник знания и настоящего отдыха:

> В отличие от буржуазных луна-парков, которые являются типичными коммерческими предприятиями, существующими для наживы, наши парки культуры и отдыха имеют своей задачей обеспечить посетителю здоровый отдых, удовлетворить его потребности в жизнерадостном, культурном развлечении, помочь ему расширить свой кругозор, получить необходимую зарядку для дальнейшего участия в коммунистическом строительстве [Ивановский, с. 4].

Большая единовременная посещаемость, массовые мероприятия, проводимые в парках, требовали наличия в них широких аллей, больших площадей и стадионов для митингов, соревнований, физкультурных парадов, вместительных театров, эстрад и т. п. Грандиозный масштаб и разнообразие мероприятий выдвинуло проблему создания специальной парковой архитектуры, художественного оформления сооружений парка и их планировки [см.: Там же, с. 3].

В советской прессе парки культуры и отдыха получили наименование «комбинатов культурно-политической работы» [Коржев, Лунц, с. 9]. Их определяли производственно-воспитательными категориями, называя «культурными комбинатами», «фабрикой переделки сознания», «школой выходного дня», «зеленым университетом», «клубом на открытом воздухе», «пропагандистом нового быта», «рассадниками социалистической культуры».

Само понятие отдыха изменилось:

> Надо пересмотреть самое понимание «отдыха». Здесь нужно призвать на помощь научные учреждения, чтобы вооруженные марксистско-ленинской теорией специалисты сказали свое веское и научно обоснованное слово. ...Следует признать, что в некоторых наших парках слишком много развлечений и аттракционов [Карра, Лунц, с. 70].

В задачи парков культуры и отдыха входила не только и не просто организация досуга, но и помощь «посетителям-трудящимся осознать свое место и место своего производства в развернутом социалистическом наступлении», пропаганда международного значения СССР, призванная «наглядно демонстрировать рост военной опасности и готовить трудящихся к обороне» [Коржев, Лунц, с. 9]. Культурно-пропагандистская работа парков включала в себя «злободневно-политические вопросы», «научно-популярную работу», воспитание «диалектико-материалистического» мировоззрения». Среди направлений деятельности парков была и массовая физкультурно-оздоровительная работа, и пропаганда социалистических форм быта [см.: Там же]. Гражданам внушалось, что советским людям свойственно стремление использовать часы отдыха для расширения политического и культурного кругозора [см.: Ивановский, с. 4].

В 1928 г. в Москве открылся Центральный парк культуры и отдыха, расположившийся на территории первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, Нескучного сада и на участке Воробьевых гор. На этой огромной площади планировалось организовать все виды и формы культурных массовых мероприятий. Бывший в 1926–1929 гг. председателем Моссовета К. В. Уханов предлагал при создании парка взять за основу устройство аналогичных парков за границей, таких как, например, Луна-парк в Берлине: организовать «физкультурные площадки, стрельбища, буфеты и столовые, кино, книжные палатки, американские горы, качели и т. д.». Для передвижения внутри парка следовало даже проложить специальные трамвайные линии [Хроника строительства, с. 31].

В конкурсном задании на организацию паркового пространства отмечалось:

> ...содержание такого рода парков, использующих отдых для поднятия общего культурного уровня масс, расчленяется на работу эпизодического, общего характера и систематического, планомерного характера. Отдых эпизодического характера требует оборудования парков таким образом, чтобы была возможность проведения на их территории массовых празднеств, шествий, митингов по поводу того или иного революционного события или юбилея. В связи с этим следует предусмотреть при планировке парка организацию площадей, сооружений, стадионов и проч., вмещающих большие людские массы. К отдыху систематического характера относится повседневный отдых [Лавров, с. 14].

По замыслу партийных руководителей, парк также должен был стать осуществлением идеи увековечивания памяти В. И. Ленина, которая возникла и обсуждалась с 1924 г. Председатель комиссии по увековечиванию памяти

Ленина Л. В. Красин так сформулировал свой замысел, опубликованный в «Известиях ВЦИК»:

> ...надо создать и построить на Воробьевых горах не только музей имени Ленина, а нечто более грандиозное, что-нибудь в роде так называемых «гимназий» древней Греции. Это должен быть дворец имени Ленина, заключающий в себе музей, и библиотеку с читальней, и зал для лекций, концертов и т. п., институт Ленина, открытые площадки для всех видов спорта, купальни и школы плавания, яхт-клубы и все вообще для спорта и физической культуры, которыми так интересовался и которые так любил сам Владимир Ильич. С террас и площадок этих сооружений будет открываться вид на реку Москву и на всю Москву, и в этом месте, посвященном Владимиру Ильичу, трудящиеся Москвы будут проводить свой отдых и праздновать свои праздники [Лавров, с. 14].

Над планировкой территории парка работали (каждый в свое время) академик Иван Жолтовский, архитектор-авангардист Константин Мельников, архитектор Александр Власов. В 1932 г. парку присвоили имя только что вернувшегося в СССР М. Горького в связи с 40-летием его общественной и литературной деятельности.

Основываясь на том, что парк должен быть «одним из участков борьбы за культурную революцию, за новый культурный быт», к его планировке предъявлялись особые требования, как к парку особого типа — парку «советскому». Он должен был удовлетворять запросы «массового потребителя, посещающего парк организованным порядком (демонстрации и т. д.), и повседневного потребителя, пользующегося парком в индивидуальном порядке» [Там же, с. 16].

В связи с этим представляет интерес то, как архитекторы в своих проектах предлагали выстраивать пространство парка. Закономерно, что большое число участников массовых демонстраций и гуляний требовало создания вместительной аллеи или системы аллей, таких как, например, «аллея Ильича».

Молодые архитекторы, разрабатывавшие проект парка, решали эту задачу каждый по-своему. Так, М. Д. Мазманян в своем проекте трактует магистраль, подводящую «организованного посетителя» к парку, как «аллею отчетности», с расположенными на ней трибунами, откуда представители различных общественных организаций в дни демонстраций отчитываются перед проходящими массами о проделанной за истекший год работе. «Аллея отчетности» подводила демонстрантов к «триумфальной арке», запроектированной автором в виде широкого пандуса, по которому массы постепенно поднимаются на более высокий уровень и охватывают сразу всю территорию парка. «Демонстрирующая масса» сама становилась элементом общего архитектурно-пространственного оформления парка. Дальнейший путь демонстрации планировалось проложить через поле массовых действий, мимо предполагавшихся дома Красной армии, Спортинтерна и гидроаэропорта к Дому Ленина, который должен был стать архитектурным и культурным центром парка [см.: Там же, с. 17].

Монументальность в оформлении парка, отражающая «пафос масс» и «грандиозность наших демонстраций», была присуща еще одному выпускнику

ВХУТЕИНА — Каро Алабяну. По его проекту демонстранты должны были двигаться по «ярусным эстакадам», дающим различные направления демонстрациям в зависимости от их характера: «например, демонстрации протеста движутся по прямому направлению соединенными на главной эстакаде колоннами, праздничные демонстрации свободно вливаются на территорию парка с различных сторон в различных уровнях эстакад (пространственное оформление демонстрирующих колонн) собираются к конечному пункту организованного шествия — Дому Ленина — и затем распределяются по отдельным районам парка» [Лавров, с. 17–18]. Из отдельных районов парка внимание архитектора было обращено на разработку физкультурного сектора с площадью массовых действий [см.: Там же, с. 18].

В проекте Л. С. Залесской к полю массовых действий зрители и участники праздника должны были двигаться по широкой 100-метровой магистрали мимо ряда зрелищных пунктов, затем, разделившись по двум направлениям, у трибун проходить под автотреком и завершить движение на поле массовых действ [см.: Там же]. Таким образом, архитектоника парка предполагала не только его коллективное посещение, но передвижение организованными и четко построенными колоннами.

В 1931 г. в Моссовете возникла идея расширения парковой территории за счет присоединения участков Лужники и Хамовники. Был объявлен закрытый конкурс на проект генерального плана расширения ЦПКиО. Предлагавшиеся проекты содержали деление парка на зоны: массово-политической работы, профессионально-художественной работы, физкультурной работы, выставочная зона и научно-популярная зона.

При этом в проектах Архитектурно-строительного института (авторы А. В. Натальченко, П. П. Ревякин и К. Я. Рогов) исходили из положения, что «все общегородские демонстрации, берущие начало с Красной площади мимо Дворца советов на аллее Ильича, направляются в парк». Поэтому центром парка авторы избрали поле массовых действ с трибунами на 150 тыс. человек, на котором и вокруг которого планировалось проведение всей массово-политической работы [см.: Коржев, Лунц, с. 10].

Особое значение придавалось аллее Ильича, которая вела к полю массовых действий. Так, например, архитекторы А. М. Калмыков и Д. Ф. Фридман из Объединения архитекторов-урбанистов в своем проекте разделили ее при помощи ряда бассейнов на две магистрали, что позволяло «организовать встречные колонны демонстраций» [Там же, с. 12].

Путеводители по ЦПКиО дают представление об организации паркового пространства, которое к 1938 г. занимало уже 296 га. Кроме обязательной зоны отдыха и развлечений существовали зоны, предназначенные для культурно-воспитательной и физкультурно-оборонной работы.

Свидетельством того, что большинство элементов парка выполняло вполне очевидные идеологические задачи, служат символические названия аллей и площадей Парка: Ленинская площадь, площадь Пятилетки, площадь

Ударника, Массовое поле, аллея Пионеров, Октябрьский проезд [см., например: Португалов].

Расположенные в парке объекты были предназначены для агитационно-массовой работы. Панорама «Северный полюс наш», галерея «Новости торговли», постоянно действовавшая Стахановская выставка ВЦСПС и аллея скульптурных бюстов ударников (простоявших, впрочем, недолго, из-за своего художественного несовершенства и несхожести с самими ударниками). На аллее Пионеров в кинотеатре «Последние новости» демонстрировались последние журналы Союзкинохроники. В Павильоне интернационального воспитания проводились беседы о задачах интернационального воспитания трудящихся, героической борьбе испанского и китайского народов, борьбе зарубежного пролетариата, капиталистическом окружении СССР, ленинско-сталинской политике. Вновь обрели популярность митинги на общественно-политические темы: реализация займов пятилеток, досрочное выполнение производственных планов, Конституция, выборы в Верховный Совет; выставки «Сталинская конституция и выборы в Верховный Совет РСФСР», «Международная организация помощи борцам революции», Юбилейная выставка красноармейской художественной самодеятельности, «Освоение Арктики» и др. [см.: Там же].

Агитационно-пропагандистские задачи решались и с помощью уже известных театрализованных приемов. Массовые зрелища, такие как, например, инсценировка «Развернутым фронтом» в честь XVI съезда партии (1930), наглядно преподносили зрителям идеалистическую картину успехов социалистической индустриализации, социалистических преобразований в деревне. Сотни лозунгов, плакатов, флаги создавали праздничное настроение, а показ на теневом экране силуэтов гигантских строек первой пятилетки: Харьковского и Челябинского тракторных заводов, Магнитогорского комбината, Уралмаша и др. — убеждали посетителей парка в реальности происходивших в стране изменений. Восторгались зрители и устроенным на Москве-реке представлением, изображавшим морское сражение «мирового пролетариата» с силами международного империализма и реакции, завершившееся фейерверком [см.: Глан, 1961, с. 41–50]. Необычное зрелище создавало иллюзию побед, превосходства социалистического образа жизни и отвлекало от тяжелых будней. Красочно оформленные праздничные гуляния в парке в дни первомайских торжеств, годовщины Октябрьской революции, Дня Конституции и др. создавали настроение посетителей парка:

> В массовой песне, в массовой пляске, в детском городке, в грандиозном празднике, митинге на площади Смычки звучит повседневно торжество победившего пролетариата, завоевавшего себе право на бодрый культурный отдых после 7–8 час. ударного труда [Первый пролетарский парк, с. 134].

Физкультура и оборона занимали особое место в идеологической работе парка. Между аллеей Пионеров, Главной аллеей и Массовым полем были расположены физкультурные площадки, спортплощадки были и в Нескучном

саду. Существовали также Центральная физкультурная база, Гимнастический городок, спортивно-игровой стадион с показательными выступлениями и соревнованиями, корты, водная станция. Ежедневно проводились различные массовые игрища, игровые многоборья и стипль-чезы [см.: Португалов, с. 14–19].

В парке действовал Дом оборонной работы, основными направлениями которого были: химическая оборона, оборонная техника, санитарная служба (Российское общество Красного Креста), стрелковое дело. Ежедневно проводился показ действий оборонной техники с применением действующих макетов и моделей. Еще одной достопримечательностью ЦПКиО была камера газоокуривания на Ленинских горах, в которой ежедневно проводилось «опытно-показательное камерное окуривание групп и одиночек». Наряду с лекциями по истории войн за независимость, истории гражданской войны или о событиях в Испании и Китае проводились вечера, посвященные Красной армии, полководцам гражданской войны [Там же].

Украшением парка были скульптуры: копии античных скульптур и новые скульптуры советских мастеров, фонтаны, панно, живописные газоны и клумбы. Все они были «идеологически выдержаны» и отвечали задачам воспитания визуальными образами.

Катарина Кухер предлагает свою классификацию оформления парка, основанную на материалах М. Золотоносова [см.: Кухер, с. 239–240]:

- культ тела и гигиена;
- образованность, тяга к знаниям и осознание своего долга;
- готовность к обороне.

На наш взгляд, можно предложить несколько иную классификацию, приняв за основу те культурно-образовательные и идеологические задачи, которые решались в ЦПКиО:

- труд, ударничество;
- физкультура и спорт, здоровый образ жизни;
- счастливое детство, забота власти о детях;
- готовность к обороне страны.

Стахановский труд активно стимулировался властью и самим обществом. «Страна должна знать своих героев» — и бюсты рабочих-ударников образуют в парке 1-ю аллею скульптур рядовых героев рабочих, десятки фотографий ударников различных отраслей производства и хозяйства украшают разные уголки парка. На выставке «Гиганты пятилетки» — ударники Днепростроя, «Москва — социалистический город» — ударники регулирования движения, и т. д.

Характерно описание праздника на площади, носящей название Смычка:

> ...тысячи людей, сотни знамен, и четко в микрофон во все уголки огромной площади доносится: «Для встречи премированных ударников — просьба встать». И тысячи встают, тысячи приветствуют героев будней, ударников-строителей социализма. На красной доске у самого входа — герои-заводы, первыми выполнившие на 100 проц.

план подписки на заем, выполнившие первыми месячный и кв[артальный] промфинпланы [Первый пролетарский парк, с. 137].

Тема «Ударного труда» была реализована бригадой скульпторов Л. Малько, Г. Мотовиловым, Д. Шварцем, З. Виленским и Я. Зайцевым в скульптурной композиции «Лицо ударничества» (1931), установленной на аллее Ударников. Скульптура М. Бабинского «За овладение техникой» — девушка со штангенциркулем в высоко поднятой руке — призывала молодых рабочих учиться и осваивать технику. Очевидно, что посылом данной скульптурной темы был настрой на «коммунистический» труд. Отдыхающие не должны были забывать, что тот «райский сад», в который они попали, придя в ЦПКиО, заслуживают лишь те, кто работает. Отдых и досуг невозможен без работы. Как писала Б. Глан — директор ЦПКиО в 1929–1937 гг., «Парк является мощным фактором перестройки быта, а в связи с этим и повышения производительности труда» [Глан, 1931]. Самим фактом существования парка отдыха провозглашался принцип: «Кто много работает, тот хорошо отдыхает». В парке ярче, чем во многих других местах, должна была ощущаться та радостная жизнь, за которую боролся и борется пролетариат. Однако здесь идеологи советской власти и паркового строительства лукавили. По подсчетам К. Кухер, не каждый рабочий мог позволить себе посещение ЦПКиО из-за достаточно высокой стоимости входного билета, аттракционов и других развлечений, которые предлагались отдыхающим [Кухер]. При этом зачастую предприятия бесплатно распространяли билеты в Парк среди своих рабочих. Парк также предлагал организацию отдыха заводских, фабричных и учебных коллективов на своей территории в форме различных массовок с конференциями, производственными совещаниями, митингами, посвященными текущим политическим и производственным вопросам и т. д., бесплатные лекции и консультации по политическим вопросам [см.: Португалов, с. 11].

Тема «Физкультура и спорт» стала самой массовой в парковой скульптуре. Самая известная скульптура не только ЦПКиО, но и всего советского времени — «Девушка с веслом» Ивана Шадра — была установлена в 1935 г. на главной магистрали парка в центре фонтана. Обнаженная фигура спортсменки в полный рост с веслом в правой руке, долженствующая в соответствии с государственным заказом на массовую установку скульптур на спортивные темы (заказано было около 50 статуй) олицетворять красоту, молодость, спорт, показалась критикам и общественности не слишком целомудренной. В целом одобряя идею включения в ансамбль парка архитектурно-скульптурных форм, архитекторы А. Я. Карра и Л. Б. Лунц писали, что «фигура девушки с веслом... не дает цельного образа советской физкультурницы и не свободна от некоторых элементов эротического порядка и излишней стилизованности» [Карра, Лунц, с. 50], потому не могла выполнять главную идеологическую установку привлечения граждан к физкультуре и спорту. В ЦПКиО скульптура простояла недолго, ее отправили в Луганский парк культуры и отдыха имени Горького.

Большое количество копий античных скульптур (такие как, например, «Победительница в беге») было рассеяно не только по всему ЦПКиО, но и по многим паркам Советского Союза. Спортивные и тренированные тела античных атлетов служили образцом, которому следовало подражать советским гражданам. Советские скульптуры взяли на вооружение античный стиль, начинив его спортивным и физкультурным значением, и вскоре на аллеях парков появились многочисленные скульптуры физкультурников, дискоболы, ядротолкатели и ныряльщицы. Среди авторских работ (которые затем во множестве были растиражированы) известность получили работы Ромуальда Иодко. Он предложил свой вариант «Девушки с веслом». На Пушкинской набережной также была установлена его скульптура «Прыжок в воду» («Пловчиха»).

Знаменитая «Дискоболка» Елены Янсон-Манизер была не единственной скульптурой этого автора. Изготовленные ею в 1926 г. статуэтки «Старт в воду», «Баскетболистка», «Ядротолкатель» в 1930-е гг. были увеличены, отлиты в бронзе и установлены в парках культуры и отдыха не только Москвы, но и Ленинграда. В этом же ряду стоит работа Николая Прохорова «Теннисистка».

Скульптуры спортсменов использовались для пропаганды «советского образа жизни», диктовали обязательное участие в массовых физкультурных мероприятиях.

Тема «Счастливое детство» демонстрировала, что «пионер — всем ребятам пример». Скульптуры «Пионер с ружьем» и «Пионерка с луком» (А. П. Телятников), «Пионерка с моделью аэроплана», «Пионер со знаменем» и «Пионер с трубой» (С. Попов) и другие украшали партер Городка пионера и школьника. Эта группа скульптур, объединенных под лозунгом «Всегда готов!», демонстрировала обязанности юных пионеров страны Советов: хорошо учиться, любить свою Родину, быть готовыми встать на ее защиту. В центре Городка был установлен большой фонтан с бронзовой скульптурой, изображающей трех мальчиков [см.: Португалов].

Счастливое детство под мудрым руководством партии и ее вождя олицетворяло яркое панно в громадном треугольном фронтоне главного павильона Городка Пионера и школьника, изображавшее Сталина среди детей в парке [см.: Там же, с. 33–34].

Наконец, последняя тематическая группа скульптур была посвящена готовности молодежи к обороне страны от врагов. С этой позиции можно рассматривать фигуры «Парашютистка» и «Пилот» Д. Шварца. Тема покорения неба была очень популярна в советском искусстве 1930-х гг. Демонстрация мощи советского человека должна была вызывать уверенность в том, что этот человек способен победить любого врага.

В оформлении парка использовались и другие средства, воздействовавшие на воображение посетителя [см.: Карра, Лунц, с. 50]. Ковровые растения как средства праздничного или специального тематического оформления парковой территории заменяли плакаты из холста и использовались для создания «произведений искусства, насыщенных новым идейным содержанием», создавали

эффект пышности и парадности. К разделу «цветочной» живописи принадлежали прежде всего портреты «великих людей», выполненные из живых растений в комбинации с цветами. На Ленинской площади ЦПКиО им. Горького были установлены портреты Ленина и Сталина, портреты летчиков-героев СССР, В. В. Куйбышева, О. Ю. Шмидта на фоне лагеря челюскинцев, выполненные из живых растений. Цветочные изображения получили довольно широкое распространение. В поисках новой фактуры парки культуры и отдыха создавали лозунги из живых растений [Кланг, с. 273–274].

Новые формы досуговой работы с населением должны были стать универсальными для парков не только Москвы, но и всех городов Советского Союза и охватывать огромные массы горожан.

Это касалось и традиционных старинных московских мест проведения досуга, таких как: Сад Эрмитаж, Сад Аквариум, бывших дворцовых и усадебных парков — Голицинский, Останкинский, Кусковский и др. До конца 1920-х гг. это были места отдыха москвичей без очевидной доминанты идеологической составляющей.

Старинный московский парк Сокольники (упоминание о нем как о парке содержится уже в Справочной книге «Москва» 1848 г.) всегда привлекал москвичей по воскресным и праздничным дням. Во второй половине XIX в. в Сокольнической роще располагались дачи, собиралось лучшее московское общество, играла музыка, выступали Собинов, Шаляпин и др., проводились летние балы и представления. В 1879 г. Ширяево поле, Сокольничья и Оленья рощи были куплены московскими городскими властями у Министерства государственных имуществ для «устроения здесь общедоступного парка для гулянья народа». Здесь проходило празднование коронации Александра I и 200-летия Преображенского и Семеновского полков. В рощах Сокольников нередко устраивались маевки и нелегальные собрания рабочих [см.: Гаранин]. Однако после революции Сокольнический парк пришел в запустение. И только в мае 1931 г. Моссовет принял постановление «Об организации на территории Сокольнической рощи базы культурного отдыха». Городской парк в Сокольниках стал называться Парком культуры и отдыха им. А. С. Бубнова (именем его первого советского директора), а после ареста А. С. Бубнова в 1937 г. — «Московский парк культуры и отдыха “Сокольники”» [см.: Там же, с. 55].

Особое внимание уделялось культурно-воспитательной работе. При входе был построен фонтан, на аллеях и просеках возникли деревянные здания концертного зала, ресторана, кафе, буфетов, веранды танцев, библиотек-читален. По аналогии с ЦПКиО им. Горького здесь были открыты Городок пионера и школьника, Зеленый и Летний театры, спортивные площадки и стадион «Ширяево поле». В центральной части парка расположился известный в Москве стадион ЦДКА [см.: Там же].

У главного входа в парк были установлены скульптуры Ленина и Сталина [см.: Сокольники, с. 5], в самом парке организованы комната Ленина — Сталина, аллея политической сатиры на Массовом поле, выставки-стенды:

«Москва-Волга», «Московский Метрополитен», «Старая и новая Москва». На территории парка были установлены витрины газет «Правда», «Известия», «Рабочая Москва». Для детей и взрослых проводились экскурсии по историко-революционным местам парка [см.: Сокольники, с. 12]. Скульптура Ленина при входе в парк оказалась недостаточно крупной. Ее поставили вместо групповой скульптуры на парковую тему, видимо, в угоду политическим предпочтениям, но она не подходила для большого пространства площади [см.: Карра, Лунц, с. 55]. Деревянная колоннада завершала главную перспективу входа и вместе с небольшим партером создавала достаточно законченную картину. Огромные портреты Сталина и Кагановича были вкомпанованы в пространство площади. Портреты вождей, лозунги и их архитектурное оформление были связаны в единое целое. Парк был оформлен цветниками, скульптурой, фонтанами и каскадами. В соответствии с планом реконструкции в 1936 г. главным сооружением уже существовавшей Аллеи национальностей должен был стать «Павильон СССР».

Оборонная работа была представлена на «площадках оборонных бесед-консультаций», демонстрацией «авио-мотора», укладки парашюта, действующей «походной камерой газоокуривания», беседами о том, как защищаться от воздушного нападения и как сдать нормы на значок ГТО, ПВХО, Ворошиловского стрелка. По общевыходным дням демонстрировались различные виды военной техники [см.: Сокольники, с. 13].

В 1930 г. архитекторами М. П. Коржевым и М. И. Прохоровой был создан и в 1931 г. начал функционировать Московский парк культуры и отдыха «Измайлово» [см.: Карра, Лунц, с. 60]. Его площадь составляла 1350 га и до 1935 г. он находился за чертой города. Создание парка было вызвано планами строительства гигантского спортивного комплекса им. И. В. Сталина на 100 тысяч мест, подземных сооружений для демонстрации боевой техники и проведения массовых мероприятий.

Со временем парк стал одним из крупнейших не только в стране, но и в Европе. В 1932 г. он получил имя И. В. Сталина, памятник которому был установлен у центрального входа. Как и в других парках этого типа была предусмотрена парашютная вышка, театр, кинотеатр и мн. др. Планировалось построить и детскую железную дорогу. На одной из улиц парка — Народном проспекте — проводились массовые народные гуляния.

На территории парка действовало два физкультурных городка «со всеми физкультурными снарядами и мелкими физкультурными аттракционами» [см.: Парки культуры и отдыха..., с. 78], которые включали в себя массово-физкультурное поле с трибунами на 1 500 мест. Показательные выступления лучших коллективов и мастеров спорта, массово-зрелищные мероприятия и затейные игры, стипль-чезы, гулянья, карнавалы и т. д. [см.: Там же, с. 78].

Дворец индустриализации и Дворец энтузиастов должны были стать ведущими сооружениями парка. Для массовой культурно-политической работы предусматривались: павильон техпропаганды и парткабинет, в котором проводились различные выставки. Так, например, в июне-июле 1935 г. в парке действовала

выставка Центрального архива СССР «Большевистская печать в революции 1905 г.». Свои выставки устраивали и музеи, например, филиал выставки музея каторги «От декабристов до наших дней» или антирелигиозного музея [см.: Парки культуры и отдыха..., с. 81–82].

Оборонная работа парка велась совместно с районными советами Осовиахима [см.: Там же, с. 82]. На территории Военного городка работали Выставочный павильон (отделы: авиации, химии, бронетанкового и стрелкового дела, диаграммы современного боя), пятидесятиметровый мелкокалиберный тир, манеж, школа верховой езды, штурмовой городок (обслуживал организованные группы и коллективы по договорам с организациями), планерная площадка. Организованная в парке Военная станция проводила военные игры и военизированные походы по территории парка, подготовку к сдаче и прием норм на значок «Юный ворошиловский стрелок» [см.: Там же, с. 84].

Краснопресненский парк культуры и отдыха, расположенный по берегу Москва-реки, был достаточно небольшим по своим размерам и занимал 51 га [см.: Там же, с. 90]. В нем были созданы физкультурные площадки, продолжением которых стал Авиагородок с аттракционами — две вышки: вышиной 25 м и 35 м. С этих вышек проводились «свободные прыжки с парашютом для постепенного усвоения навыков спуска, необходимых парашютисту при воздушных прыжках с самолета, и сдача военно-технического экзамена» [Там же].

Основным содержанием массовой культурно-политической работы Краснопресненского парка было изучение постановлений партсъездов, съездов советов, а также мобилизация трудящихся района на выполнение поставленных съездами задач пятилетки, организация и проведение текущих политических кампаний, консультации, беседы [см.: Там же, с. 94].

Большую часть Пролетарского парка культуры и отдыха, расположенного на территории бывшего кладбища Покровского монастыря площадью 6 га занимал стадион для массовой и физкультурной работы [см.: Там же, с. 99].

Помимо этих парков в Москве были также Парк центрального дома Красной армии им. М. В. Фрунзе [см.: Там же, с. 104–105], Пушкинский парк в Останкинском имении Шереметьевых, сад Центрального дома Красной Армии. Запланировано было строительство Ботанического парка, парков в Кунцеве, Кузьминках, Кускове [см.: Москва социалистическая, с. 53].

В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о Генеральном плане реконструкции города Москвы от 10 июля 1935 г. предусматривалось создание паркового кольца, связывающего парковые массивы города: Останкино, Сокольники, Измайлово, Введенские горы, Ленинские горы, Лужники, Краснопресненский парк, Петровский и Тимирязевский парки [см.: Постановление СНК, с. 247].

Проект Парка Химкинского водохранилища архитекторов М. П. Коржева и М. И. Прохоровой интересен тем, что в нем авторы попытались дать свое представление о задачах парковой архитектуры социализма. В планах создания канала Москва — Волга архитекторы предложили организовать еще один

парк на территории Москвы, который не имел таких исторических корней, как, например, Нескучный сад или Сокольники. По проекту, составленному 5-й Планировочной мастерской Моссовета, парк был посвящен строительству Канала Москва — Волга и был призван развивать «тему борьбы нового человека с природой в новых социалистических условиях». По плану парк должен был состоять из трех частей:

1. Природа в ее нетронутом состоянии
2. Новые люди социалистической страны
3. Праздник обновленной стихии после творческой встречи природы с новыми людьми и их новым отношением к ней...

[Музей архитектуры им. А. В. Щусева, ф. 26, оп. 3, д. 4, л. 4 об.].

Вторая часть проектируемого парка — «Новые люди социалистической страны» — раскрывалась с помощью располагавшихся на склонах левого берега реки Химки скульптур. К этой части Химкинского парка должны были вести все основные аллеи от входов в парк: «На ряде параллельных террас, богато оформленных декоративно, расположены групповые и сольные скульптуры, посвященные теме новых людей, строителей Канала, героям этой стройки, ее руководителям» [Там же, л. 5]. В проекте Парка при Химкинском водохранилище перед его архитектурой и планировкой была поставлена задача — «создать архитектурный образ героического строительства, его энтузиастов-создателей, их изумительного труда» [Там же, л. 5 об.], и это при том, что канал строили заключенные Дмитровлага.

История создания Центрального парка культуры и отдыха Ленинграда типична для того времени. 3 декабря 1931 г. было принято решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР о социалистической реконструкции Ленинграда, в котором была поставлена задача создания «мощного культурно-политического комбината, в виде центрального парка культуры и отдыха... могущего поднять на должную высоту удовлетворение культурных запросов рабочих, работников и подрастающего поколения» [Никольский, с. 176–180]. Парк должен был стать «самым мощным в Ленинграде плацдармом для продвижения всех хозяйственно-политических и культурно-общественных компаний, мобилизующих массы на борьбу за выполнение директив партии и правительства» [см.: Там же]. Был объявлен всесоюзный конкурс на проект его планировки. По проектному заданию проф. А. С. Никольского под ЦПКиО были определены три острова. Каждый имел свое назначение в системе будущего ЦПКиО. Елагин остров, имевший уже давнюю историю как прогулочный парк, предназначался для тихого (пассивного) отдыха, на Каменном острове должны были располагаться дома кратковременного отдыха трудящихся (базы отдыха), Крестовский остров должен был стать островом физкультуры, спорта, веселья, массовых гуляний и празднеств, основной базой и центром творческих активных форм отдыха и развлечений. В результате 5 августа 1932 г. открылась только первая очередь — на Елагином острове. Остальным планам было не суждено сбыться

и все предполагаемые зоны досуга и отдыха оказались сосредоточены на Елагином острове [см.: Никольский, с. 176–180].

Как и в ЦПКиО им. А. М. Горького, на Елагином острове было решено установить большое количество копий скульптур античных мастеров и мастеров итальянского Возрождения. Однако грандиозные планы по созданию античных копий для Елагина острова не были осуществлены [см.: Там же]. С планами установки бюстов вождей и лучших образцов советской скульптуры дела обстояли лучше. В 1935 г. парк получил имя С. М. Кирова, в связи с чем там был установлен бюст Кирова скульптора Н. Томского. В том же году начальник Управления дворцов и парков Ленсовета заказал скульптору М. Г. Манизеру 8 скульптурных работ. Исполнено было четыре произведения в патинированной бронзе (М. Г. Манизер и Е. А. Янсон-Манизер). В 1935–1936 гг. были установлены на центральной аллее: «Гимнастка на бревне», «Метательница диска», «Дискобол», «Балерина Уланова» [см.: Там же, с. 20]. Преобладание спортивной тематики в оформлении парка связано было с тем, что проект части парка на Крестовском острове был полностью подчинен физкультуре. Это вызвало критические замечания со стороны парковых архитекторов, которые отмечали, что тип «демонстрационного стадиона» является инородным организмом в планировке парка [см.: Прохорова, с. 134].

Одной из особенностей парка им. С. М. Кирова было цветочное оформление. Конечно, оно использовалось и в московском ЦПКиО, но в Ленинграде цветочному оформлению уделялось большее внимание: огромные цветочные композиции «Карта СССР» и «Герб СССР», портреты руководителей советского государства и партии, 200-метровые лозунги из цветов; громадные декоративные вазы, выполненные из ковровых цветов [см.: Кланг].

По примеру Москвы за годы первой пятилетки в разных городах Союза была организована широкая сеть парков культуры и отдыха, однотипных по целям, задачам и содержанию работы [см.: Карра, Лунц, с. 71]. В годы второй пятилетки она уже охватила все основные промышленные центры страны. К 1936 г. в стране насчитывалось уже 200 действующих парков [см.: Прохорова, с. 126].

Проектирование парков характеризовалось при этом некой гигантоманией: парки проектировались на нескольких тысячах гектаров. Так, парк в Новосибирске планировали построить на 5 000 га, а в Челябинске — на 1 800 га. В проектах обязательно присутствовали колоссальные поля массовых действий, огромные аллеи демонстраций, при этом не оставалось места живой природе [см.: Там же, с. 124].

Во всех парках культуры и отдыха была принята определенная структура и модель оформления. В парках тиражировались обобщенные образы советских людей: ударников труда — стахановцев, спортсменов, пограничников, летчиков, парашютистов и т. д., формировались стереотипы поведения, повседневной жизни человека. Организация досуга людей вылилась в жесткую форму идеологического контроля властью не только труда, но и отдыха.

Гаранин М. Парк Сокольники : история и достопримечательности. М. : Экслибрис, 2014.

Глан Б. Три года работы парка // Парк культуры и отдыха. Орган рабочих и служащих П. К. и О. и фабрики-кухни № 7. 12 августа 1931 г. № 1. С. 1.

Глан Б. Н. Массовые праздники и зрелища. М. : Искусство, 1961.

Ивановский М. Харьковский парк культуры и отдыха. Киев : Госполитиздат УССР, 1952.

Карра А. Я., Лунц Л. В. Реконструкция московских парков // Проблемы садово-парковой архитектуры / ред. М. П. Коржев. М. : Изд-во Всесоюз. Акад. архитектуры, 1936. С. 46–71.

Кланг И. И. Цветочное оформление парков культуры и отдыха // Проблемы садово-парковой архитектуры / ред. М. П. Коржев. М. : Изд-во Всесоюз. Акад. архитектуры, 1936. С. 269–280.

Коржев М., Лунц Л. Каким будет Центральный парк культуры и отдыха. Конкурс на проект Генплана ПКО // Строительство Москвы. 1931. № 12. С. 8–13.

Кухер К. Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху 1928–1941. М. : Росспэн, 2012.

Лавров В. Парк культуры и отдыха в Москве по проектам дипломников ВХУТЕИНа // Строительство Москвы. 1929. № 10. С. 13–18.

Москва социалистическая: Очерк о реконструкции / ред. И. А. Гракин, В. И. Пронин, Т. А. Селиванов. М. : Московский рабочий, 1940.

Музей архитектуры им. А. В. Щусева. Отдел хранения архитектурных архивов. Личный фонд М. П. Коржева. Ф. 26. Оп. 3. Д. 4.

Никольский А. С. Центральный парк культуры и отдыха в Ленинграде // Проблемы садово-парковой архитектуры / ред. М. П. Коржев. М. : Изд-во Всесоюз. Акад. архитектуры, 1936. С. 175–268.

Парки культуры и отдыха Москвы / сост. П. А. Португалов. М. : Московский рабочий, 1935.

Первый пролетарский парк // 15 годовщина Октября. Москва : сб. ст. по социалистической реконструкции пролетарской столицы / под общ. ред. и с предисл. Я. Брезановского. М. : Мособлит, 1932. С. 130–137.

Португалов П. А. Центральный парк Культуры и Отдыха имени А. М. Горького : краткий путеводитель. М. : Московский рабочий, 1938.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о Генеральном плане реконструкции Москвы // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М. : Политиздат, 1985. С. 241–253.

Постановление ЦК ВКП(б) о культурно-просветительной работе профсоюзов. 1 апреля 1929 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М. : Политиздат, 1984. С. 124–125.

Прохорова М. И. Архитектура парков и природные условия // Проблемы садово-парковой архитектуры / ред. М. П. Коржев. М. : Изд-во Всесоюз. Акад. архитектуры, 1936. С. 123–134

Сокольники. Лето 1938 г. : путеводитель по парку. М. : 11 тип. Мособлполиграфа, 1938.

Хроника строительства // Строительство Москвы. 1928. № 3. С. 31.

Статья поступила в редакцию 27.10.2015 г.

Барышева Елена Владимировна
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и теории
исторической науки
Российский государственный
гуманитарный университет
125993, Москва, Миусская пл., 6
E-mail: barysheva.ev@gmail.com

Barysheva, Elena Vladimirovna
PhD (History), Associate Professor,
Head of the Chair of History and Theory
of Historical Science
Russian State University
for the Humanities
6, Miusskaya Sq., 125993 Moscow, Russia
E-mail: barysheva.ev@gmail.com

"A FACTORY OF CONSCIOUSNESS ALTERATION": THE SYMBOLISM OF SOVIET PARKS OF RECREATION AND LEISURE AS REPRESENTED BY THE AUTHORITIES BETWEEN THE 1920s AND 1930s

The paper considers the potestary symbols of a Soviet person's everyday life. The Soviet government did not only work towards a total control of production, but also of private life. The altered leisure concept in the 1920s–1930s helped to create a special type of the so-called "parks of recreation and leisure", which were meant to raise a "new person". The architectural and symbolic design of parks shaped patterns of citizens' behavior, instilling in them new cultural practices that facilitated the tasks of ideological education and formation of a system of total control over society. The author uses materials of the 1920s–1930s, guides of the parks, and archival documents from the Museum of Architecture named after A. V. Shchusev. An analysis of architectural projects, the description of landscape design in Moscow and Leningrad, and the impression it produced on its contemporaries allows to draw a conclusion about a special kind of Soviet canon as to the design of parks of recreation and leisure in the 1930s, which later spread throughout the Soviet Union.
The nature of the events that were held in the parks of recreation and leisure were political and educational rather than recreational.

K e y w o r d s: parks of recreation and leisure; upbringing; "a new person"; everyday life; symbol of power; Soviet person; power representation.

Garanin, M. (2014). *Park "Sokol'niki": istorija i dostoprimechatel'nosti* [Sokolniki Park: History and Places of Interest]. Moscow: Exlibris. (In Russian)

Glan, B. (1931, 12 August). Tri goda raboty parka [Three Years of the Park's Work]. *Park kul'tury i otdykha. Organ rabochikh i sluzhashhikh P. K. i O. i fabriki-kukhni № 7*, *1*, 1. (In Russian)

Glan, B. N. (1961). *Massovye prazdniki i zrelishha* [Mass Holidays and Entertainment]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian)

Grakin, I. A., Pronin, V. I. & Selivanov, T. A. (Eds.). (1940). *Moskva sotsialisticheskaja: Ocherk o rekonstruktsii* [Socialist Moscow: A Reconstruction Review]. Moscow: Moskovskij rabochij. (In Russian)

Ivanovskiy, M. (1952). *Khar'kovskij park kul'tury i otdykha* [Kharkov Park of Recreation and Leisure]. Kiev: Gospolitizdat USSR. (In Russian)

Karra, A. Y., & Lunts, L. V. (1936). Rekonstruktsija moskovskikh parkov [The Reconstruction of Moscow Parks]. In M. P. Korzhev (Ed.), *Problemy sadovo-parkovoj arkhitektury* [Issues of Landscaping] (pp. 46–71). Moscow: Izd-vo Vsesoyuznoj Akademii arkhitektury. (In Russian)

Khronika stroitel'stva [Chronicle of Construction] (1928). *Stroitel'stvo Moskvy, 3*, 31.

Klang, I. I. (1936). Tsvetochnoe oformlenije parkov kul'tury i otdykha [Flower Bed Design of Parks of Recreation and Leisure]. In M. P. Korzhev (Ed.), *Problemy sadovo-parkovoj arkhitektury* [Issues of Landscaping] (pp. 269–280). Moscow: Izd-vo Vsesoyuznoj Akademii arkhitektury. (In Russian)

Korzhev, M., & Lunts, L. (1931). Kakim budet Tsentral'nyj park kul'tury i otdykha. Konkurs na proekt Genplana PKO [What the Central Park of Recreation and Leisure Will Look Like. An Architectural Design Competition for the Park's General Plan]. *Stroitel'stvo Moskvy, 12*, 8–13. (In Russian)

Kukher, K. (2012). *Park Gor'kogo. Kul'tura dosuga v stalinskuju ehpokhu 1928–1941* [Gorki Park. The Culture of Leisure during Stalinism, 1928–1941]. M.: Rosspen. (In Russian)

Lavrov, V. (1929). Park kul'tury i otdykha v Moskve po proektam diplomnikov VKHUTEINa [The Moscow Park of Recreation and Leisure in VKHUTEIN Graduate Students' Projects]. *Stroitel'stvo Moskvy, 10*, 3–18. (In Russian)

Nikol'skij, A. S. (1936). Tsentral'nyj park kul'tury i otdykha v Leningrade [Leningrad Central Park of Recreation and Leisure]. In M. P. Korzhev (Ed.), *Problemy sadovo-parkovoj arkhitektury* [Issues of Landscaping] (pp. 175–268). M.: Izd-vo Vsesoyuznoj Akademii arkhitektury. (In Russian)

Pervyj proletarskij park [First Proletarian Park] (1932). In J. Brezanovski (Ed.), *15 godovshhina Oktyabrya. Moskva: sbornik statej po sotsialisticheskoj rekonstruktsii proletarskoj stolitsy* [The 15th Anniversary of the October Revolution. Moscow: Collected Works on Socialist Reconstruction of the Proletarian Capital] (pp. 130–137). M.: Mosoblit (In Russian)

Portugalov, P. A. (Ed.). (1935). *Parki kul'tury i otdykha Moskvy* [Moscow Parks of Recreation and Leisure]. M.: Moskovskij rabochij. (In Russian)

Portugalov, P. A. (1938). *Tsentral'nyj park Kul'tury i Otdykha imeni A. M. Gor'kogo. Kratkij putevoditel'* [Central Gorki Park of Recreation and Leisure]. M.: Moskovskij rabochij. (In Russian)

Postanovlenie SNK SSSR i TSK VKP(b) o General'nom plane rekonstruktsii Moskvy [The Act of the USSR Council of People's Commissars and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on the General Plan of Moscow Reconstruction] (1985). In *KPSS v rezoliutsiiakh i resheniiakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TSK* [CPSU in Resolutions and Solutions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee] (Vol. 6, pp. 241–253). M.: Politizdat. (In Russian)

Postanovlenie TSK VKP(b) o kul'turno-prosvetitel'noj rabote profsojuzov. 1 aprelja 1929 g. [The Act of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on Trade Unions Cultural and Educational Work. April 1, 1929] (1984). In *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsij i plenumov TSK* [CPSU in Resolutions and Solutions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee] (Vol. 4, pp. 424–425). M.: Politizdat. (In Russian)

Prokhorova, M. I. (1936). Arkhitektura parkov i prirodnye usloviya [Landscaping and Environmental Conditions]. In M. P. Korzhev (Ed.), *Problemy sadovo-parkovoj arkhitektury* [Issues of Landscaping] (pp. 123–134). M.: Izd-vo Vsesoyuznoj Akademii arkhitektury. (In Russian)

Sokol'niki. Leto 1938 g. Putevoditel' po parku (1938). [Sokolniki. Summer, 1938. Park Guide]. M.: 11 tip. Mosoblpoligrafa. (In Russian)

Received 27 October 2015